



Космический пират Крокс

Дмитрий Емец

Тайна «Звездного странника»

«Емец Д. А.»

1997

Емец Д. А.

Тайна «Звездного странника» / Д. А. Емец — «Емец Д. А.»,
1997 — (Космический пират Крокс)

Если вопреки запрету родителей ты самовольно решил присоединиться к космической экспедиции, то уж будь уверен: тебя ждут серьезные неприятности! Так и случилось с Андреем и его другом роботом Баюном. Уже в космосе они обнаруживают, что попали совсем на другой корабль, который к тому же запрограммирован на самоуничтожение. Горе-путешественникам удастся избежать страшной гибели, но они попадают в лапы к жестокому космическому пирату, получеловеку-полукиборгу Кроксу...

© Емец Д. А., 1997

© Емец Д. А., 1997

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Емец

Тайна «Звездного странника»

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗЕМЛЮ

Прошел сигнал связи, экран домашнего компьютера осветился, и на нем появилось сообщение:

«Планетная система Р-234 – Деметра. Район Оранжевых озер. Жилой купол 1040. Срочно вылетайте первым рейсом. Бабушка. Земля. Июнь 3743 г.».

Приняв лазерограмму, система вывела ее на принтер. Затем монитор погас, и компьютер перешел в режим ожидания.

Парк у Оранжевых озер в это время дня был заполнен детьми разного возраста. Тут же прогуливались и родители, но большинство малышей были с роботами-няньками.

Маленький золотисто-желтый гротовзаврик с костяным гребнем на спине и коротким хвостом забрался на пальму-монстеру, а его хозяйка ревела внизу. Гротовзаврику показали кусочек консервированного моллюска – его излюбленное лакомство, – и он сразу стал ласковым, домашним любимцем.

Деметра, молодая планета, удивительно похожая климатом и природными условиями на Землю, находилась на стадии развития, соответствующей юрскому периоду. Много миллионов лет Деметру населяли динозавры и должны были, если все пойдет нормально, населять планету еще около сорока миллионов лет.

Поэтому рядом с детьми резвились и одомашненные динозаврики – представители фауны Деметры.

По Оранжевым озерам, вблизи берега, скользил маленький глассер на воздушной подушке. Им управлял робот-нянька устаревшей модели. За его спиной нетерпеливо подпрыгивал мальчик лет двенадцати.

– Эге-гей! Баюн, прибавь скорость! Мы тащимся как черепахи!

– Спешка нужна при ловле блох! Андрей, порвешь страховочные ремни. – Робот повернул руль, и легкий глассер ушел в стремительный вираж.

– Предупреждать надо! Я чуть не свалился! – Мальчик, хохоча, ухватился за плечи робота.

– Так тебе и надо. Еще хотел быстрее! – Робот-нянька сбавил скорость, и глассер вышел на середину озер.

Вообще-то Баюн назывался куда длиннее: «Роботизированная модель-нянька V». Но когда прапрабабушка Андрея была еще совсем маленькой, она назвала его Баюном. Имя прижилось, и с тех пор все в семье звали его только так.

Неожиданно он направил глассер к берегу, и тот ткнулся носом в песок.

– Что случилось? – удивился Андрей. – У нас же не закончилось время проката.

Робот-нянька выдвинул из темени две коротенькие антенны. Да-да, Баюн был старой-престарой конструкции, когда не только еще не ввели в серийное производство голограммы человекоподобных моделей, но даже не выпускали обыкновенных андроидов. Роботов, подобных Баюну, давным-давно не делали, и их можно было увидеть только в музеях робототехники.

– Мама срочно зовет домой.

– Но почему? – Андрей возмущенно выпятил нижнюю губу. – Чего это она всполошилась?

– Вызов первой срочности. Похоже, она чем-то встревожена.

Когда робот говорил, губы у него не двигались. Звук шел из речевого динамика, расположенного в голове чуть ниже анализатора запахов.

Обычно, когда ребенку исполнялось семь-восемь лет, робот-нянька переходил к младшим братьям и сестрам или от его услуг отказывались. Некоторые, следуя изменчивой моде, меняли роботов-нянек через каждые год или два, выбирая по каталогу более современные модели. С Баюном случай был особый: он жил в семье Андрея на правах ее члена не первую сотню лет и был мальчику уже не нянькой, а, скорее, старшим товарищем. Андрей даже предпочитал его общество компании ровесников. Это очень не нравилось отцу мальчика и раздражало его. Тот бы с удовольствием отдал Баюна в музей старых роботов, если бы мама не отговаривала домашнего няньку.

Получив из дома вызов первой срочности, Андрей и Баюн побежали на стоянку планетоходов. Их шестиколесный планетоход был хоть и небольшой, но скоростной, с двумя рассекающими воздух крыльями по бокам.

– Чур, я поведу! – Андрей вскочил на сиденье перед панелью управления и отключил автоводителя.

Увидев своего питомца в кресле водителя, Баюн уставился на него мерцающими глазами-фотоэлементами:

– До тринадцати лет управлять транспортными средствами строго воспрещается! В прошлый раз ты едва не врезался в магнитное ограждение! Тирексы были бы рады тобой закусить.

– По-моему, тирексы не так опасны. Они неповоротливые. Рвуны и ящеры-костоправы куда страшнее. – Андрей не раздумывая вывел планетоход со стоянки.

Высоко над периметром, куда не доставал магнитный колпак, широко раскинув кожистые крылья, в воздушном потоке завис птеродактиль. Летящий ящер охотился. Время от времени он складывал крылья и молнией устремлялся вниз, но наталкивался на защитный купол и гортанно кричал, не понимая, откуда взялась невидимая преграда.

Когда люди впервые высадились на Деметре, им пришлось жить в буквальном смысле рядом с динозаврами. Среди миролюбивых гигантов встречались и хищники, которые при случае не брезговали человечинкой.

Вот тогда-то первые поселенцы и накрыли свои жилища магнитным куполом. Позднее, по мере того как Деметра заселялась, купол превратился в защитный периметр радиусом в сотни километров. Периметр отделял землю динозавров от мира людей, давая им возможность развиваться по собственному сценарию. По общепринятому Галактическому закону, колонизация другой планеты возможна только при условии невмешательства в естественный ход ее эволюции.

Андрей осторожно вел планетоход, стараясь соблюдать все правила движения. В это время дня дорога была очень загружена. Но водители встречных планетоходов, заметив мальчика за рулем, на всякий случай снижали скорость и прижимались к краю трассы.

– Видишь! А если мы встретим робота-инспектора? У родителей отберут права! Включи автовождение! – попросил Баюн, когда очередной встреченный водитель погрозил им кулаком.

– Но я вожу планетоход лучше этого типа. Он-то вообще едет на автопрограмме, как маленький! – фыркнул мальчик.

Дорога свернула и пролегла вблизи магнитного ограждения, за которым начиналась земля динозавров.

Увидев впереди свободный участок без поворотов, Андрей не удержался и переключил на максимальную скорость. Планетоход рванулся и стрелой помчался вперед.

В это время на дорогу выползла полутораметровая деметрианская ящерица. На мчащийся прямо на нее планетоход она не обращала внимания. Непонятно, как ящерица попала под магнитный купол. Может, прорыла подземный ход, чтобы полакомиться пищевыми отходами в контейнерах свалки? А может, в каком-то месте периметра магнитная защита дала сбой. Такое уже случалось. Рассказывали, что как-то на ферму, граничившую с периметром, прорвался тирекс и сожрал несколько призовых молоконосов.

Заметив ящерицу, Баюн стремительно дернул рычаг аварийного торможения. Планетоход слетел с дороги и, едва не перевернувшись, зарылся носом в заросли колючего кустарника. К счастью, вовремя включился аварийный блок защиты пассажиров и управление принял на себя автоводитель.

Сквозь мелкую игловидную бахрому Андрей увидел, как ящерица равнодушно скосила на них изумрудно-зеленые глаза и неторопливо прошествовала дальше.

– Уф! Пронесло! – выдохнул он.

– Смел-то ты смел, да неумел. – Баюн, убедившись, что мальчик цел и невредим, пересел к панели управления. Бабушка Андрея как-то заложила в программу Баюна полный сборник пословиц русского народа, составленный Далем, и старому роботу они очень понравились. Особенно он любил одну: «Ждали теленка, а дал бог ребенка». – Будет нам взбучка. Смотри, весь планетоход исцарапали. – Робот дал задний ход и выехал на дорогу.

– Подумаешь, несколько царапин! Никто и не заметит. Правда, Баюн? – Андрей взглянул на робота.

– Нарушение четвертого правила роботов-няnek! Нельзя сообщать родителям ложные сведения! Нужно предоставлять полную информацию о том, что случилось с ребенком в их отсутствие.

Мальчик задумчиво прищурился. Ему уже не раз удавалось обводить робота вокруг пальца.

– Значит, Баюн, ты расскажешь маме, что мы чуть не врезались?

– Я не могу нарушать четвертое правило, – заупрямился тот.

– Отлично, рассказывай! А первое правило роботов-няnek ты помнишь?

– Не причинять вред людям!

– Правильно. Но если ты все расскажешь маме, она будет волноваться. А волноваться людям вредно. Значит, ты причинишь маме вред и нарушишь первое правило.

Баюн приложил ладонь ко лбу. Из его правого уха показался дымок, и в голове у бедняги что-то загудело. Включились охладители, предохраняющие логические системы от перегрева.

– Первое правило... Четвертое правило... Противоречие... – забубнил он.

Роботы терпеть не могут противоречий. Хорошо еще, что у робота-няньки были предусмотрены дополнительные предохранители, а то бы у него давно расплавились все микросхемы. Бедный Баюн! Многие дети, и Андрей не исключение, становятся источниками противоречий.

– У меня все логические схемы перегрелись! – пожаловался бедняга. – Ума не приложу, что делать!

– Тогда ничего не говори маме! – Мальчик внимательно посмотрел на робота, проверяя, удалось ли ему убедить его.

– Тебе нужен современный робот-наставник, – печально сказал тот. – С новыми голографическими моделями ты бы так себя не вел! А мне давно пора на свалку.

– Перестань, Баюн! Ты же знаешь, я не люблю, когда ты об этом говоришь!.. Если хочешь, можешь рассказать родителям, что я вел планетоход! – Стоило роботу заговорить о свалке, и у Андрея моментально портилось настроение. А в последнее время Баюн вспоминал о свалке все чаще. Особенно с тех пор, как у него стал барахлить сердечник...

Автоводитель без происшествий довез их до дома. Они выскочили из планетохода и взбежали по ступенькам. Родители настояли, чтобы в доме были ступеньки, а не гравитационный подъемник. Они утверждали, что в век высоких технологий человеку, как никогда, необходимо движение. Поэтому даже двери в их доме не открывались при приближении человека, как у всех современных людей, а были старинные, с ручками.

Мама с папой сидели в столовой. Выглядели они ужасно взволнованными.

– Почему вы так долго? Мы вас ждем, беспокоимся!

– Мы были в парке у Оранжевых озер. А что случилось? – Андрей ничего не понимал. Иногда они с Баюном пропадали до позднего вечера, а родители даже не ворчали. Они убедились в надежности робота, вырастившего не одно поколение детей в их семье.

– Мы с папой должны срочно лететь на Землю. – Мама провела рукой по волосам: она явно нервничала. – Бабушка прислала какое-то непонятное сообщение: «Вылетайте первым рейсом». А зачем – не ясно.

– Она здорова? – Робот-нянька растил бабушку, когда она была девочкой, и очень тревожился о ее здоровье.

– Мы пытались отправить лазерограмму и узнать, в чем дело, но связи с Землей нет. Наверно, из-за метеоритного града. – Папа вынул из кармана две магнитные карточки и показал Андрею: – Вот билеты на «Деметрианец». Наш рейс через несколько часов.

– А я? Где мой билет? Я тоже хочу полететь на Землю. Сейчас же каникулы! – Мальчик прижался к маме. – Я побежал собирать вещи.

– Подожди! – Мама обняла сына, а потом легонько отстранила его. – Ты опять за свое. Мы с тобой много раз говорили об этом. Ты же знаешь, по правилам космонавтики детям нельзя совершать межгалактические путешествия. При старте звездолета организм испытывает очень большие перегрузки, а это вредно.

– Но мне уже двенадцать лет и два месяца! Скоро тринадцать! – топнул ногой Андрей. – Я не боюсь никаких перегрузок!

– Знаю, что не боишься. – Папа взъерошил ему волосы. – Но потерпи немного. Как только тебе исполнится тринадцать, обещаю: в тот же день полетишь на космическом корабле! А до этого тебе просто не продадут билет.

Мальчик приуныл. Он родился и вырос на Деметре. И больше всего на свете мечтал поскорее отправиться в свое первое космическое путешествие, испытать все те захватывающие приключения, о которых столько слышал от взрослых и которые без конца смотрел по голографовидению.

– Значит, я останусь на Деметре один? – жалобно спросил Андрей, убедившись, что родители не собираются поддаваться на его уговоры.

– Почему один? С Баюном. Он сумеет о тебе позаботиться. – Мама обняла старого робота. – А через несколько дней будет заезд в школьный лагерь. Отдохнешь там с ровесниками, помотришь на динозавров! Только не подходи к ним близко!

– Береженого бог бережет. Все у нас будет в порядке! – Баюн похлопал себя по груди и отчетливо сказал: «Ха-ха!» Робот всегда хлопал себя по груди и говорил «Ха-ха», когда бывал доволен. А сейчас он был горд. Ему доверили ответственное дело: заботу о ребенке в отсутствие родителей.

Мама взглянула на часы-брошку. Когда она куда-нибудь опаздывала, часы мерцали красным. Но пока брошка была светло-зеленой. Значит, время еще оставалось.

– Мы успеем вместе пообедать до вылета, – смущенно улыбнулась она. – А то на космических кораблях кормят ужасно невкусно. Все эти питательные смеси в тубиках и на прозрачных тарелках! А запах – как в аптеке. Фу!

– Пообедаем, но очень быстро, – заметил папа. – А то придется спешить и мы обязательно что-нибудь забудем.

Мама заказала обед на четверых: на себя, на папу, на Андрея и на Баюна. Конечно, Баюну не нужна была человеческая пища, но, как старый член семьи, он всегда сидел за столом и любил, чтобы перед ним стоял прибор с едой.

На кухонном лифте уже поднимались подносы с едой. На них стояли настоящие старинные фарфоровые тарелки (их родители привезли с Земли).

– Посмотрим, что приготовила нам автоповариха. – Мама придвинула к себе тарелку. – Сегодня я забыла заложить меню.

Но, несмотря на ее оплошность, обед был вполне приличным: овощной суп-пюре из деметрианской синей капусты и морских водорослей, салат из нямнямчиков (так назывались сочные местные плоды, отдаленно напоминающие по вкусу помидоры) и тефтели из моллюсков. Моллюски были из Первичного моря, и каждый из них весил несколько килограммов. Были тут и фрукты, и мороженое, и даже небольшой торт, украшенный ягодами клубники.

За столом сын попросил, чтобы его взяли на космодром.

– Я только хочу вас проводить! Что, нельзя даже проводить?

– Андрей, мы же договорились: на космодром детей не пускают, – через силу улыбнулась мама. У нее слезы наворачивались при мысли о предстоящей разлуке, о том, что бабушка, быть может, заболела, но она старалась держаться молодцом.

Робот погрозил мальчику пальцем:

– Долгие проводы – лишние слезы.

– Баюн, перестань говорить глупости! – рассердился папа, хотя робот-нянька не сказал ничего нелепого. Просто Баюн папе не нравился. Отец считал, что Андрей уже вырос и не нуждается, чтобы за сыном присматривал дряхлый робот. Куда проще было бы отдать мальчика на все лето в туристический интернат при школе. Тогда с ним не было бы никаких проблем.

– Еще неизвестно, кто говорит глупости, – обиженно проворчал робот. Баюн, воспитавший маму, бабушку, прабабушку и всех детей по маминой линии, недолюбливал папу. Он считал, что его «девочка», как называл робот маму, заслуживала лучшего. Впрочем, то же самое он думал и про дедушку, и про прадедушку.

Мамины часы дали звуковой сигнал и засветились желтым. Время поджимало. Пора было собираться в дорогу. Родители торопливо допили чай.

Папа включил систему и попытался еще раз связаться с Землей. Но сигнал упорно не проходил. То ли мешал приближающийся метеоритный поток, то ли возмутилось поле звезды G-135 и посылало в космос радиоманитные помехи.

«Они улетают на Землю! – Андрей крошил ложкой кусочек любимого торта. – А я должен ехать в школьный лагерь! Ну уж нет!»

У мальчика комок застрял в горле. Он выскочил из-за стола и поднялся к себе в комнату.

Бедная автоповариха! Она так и не дождалась благодарности за вкусный обед. Такой уж сегодня выдался денек!

Знакомые вещи в комнате показались Андрею необыкновенно противными. Он изо всех сил пнул выкатившийся из-под кровати прозрачный мяч, и тот гулко ударился о шкаф. Автоматические дверцы услужливо раздвинулись, и оттуда вывалилась кое-как сложенная одежда. Поверх всего шлепнулся походный заплечный мешок. С этим рюкзаком Андрей ходил с классом в поход в Долину динозавров.

Ну и здорово же тогда было! На них едва не напала стая рвунов – хищников с толстой чешуйчатой кожей и с тройным рядом острых зубов. Рвуны охотились небольшими стаями и убивали все живое, что попадалось им на пути. В тот раз рвуны прикончили неповоротливого громадного жевуна и трепали его тушу, почти обглоданную до костей. Ну и впечатляющая это была картина! Похоже, жевун не сдался без боя: успел все-таки несколько раз хлестнуть врагов своим сильным хвостом с острыми шипами, прежде чем ему перекусили горло. У одного рвуна зияла рваная рана на боку, другой поджимал лапу.

Ребята только что вышли из большого планетохода. Завидев их, хищники оставили обглоданного жевуна и бросились на новую добычу. Девочки пронзительно завизжали. Такое зрелище кого угодно могло привести в ужас.

Школьной экскурсии не поздоровилось бы, если бы не роботы-проводники. Они отогнали хищников ультразвуковыми импульсами и выставили специальный биологический щит.

В комнату вошел Баюн. Увидев у Андрея походный рюкзак, робот подозрительно покопался на него:

– Надеюсь, ты не забыл, что мы остаемся дома?

– Конечно, остаемся. Просто я очень хочу проводить маму и папу до космопорта. – И мальчик быстро застегнул рюкзак.

Почему-то ему не хотелось, чтобы робот-нянька заглянул в него. В рюкзаке лежали синтезатор пищи, скафандр с кислородными капсулами, аптечка – короче, обычный аварийный набор, без которого любое путешествие за пределы периметра было бы невозможным.

Глава 2

КОСМОДРОМ

Андрей, обещай, что будешь разумным! Слушайся Баюна! И не забудьте завтра включить защиту дома на полную мощность. Может начаться метеоритный град! – Мама стояла в дверях. Ей пора было уходить, но она никак не могла расстаться с сыном.

– Все будет хорошо! Про град не беспокойся. Защита дома включится автоматически по сигналу с космомаяка. – Старый робот попытался помочь маме, но выронил ее сумку.

– Не забывайте блокировать на ночь дверь, а то снова соседский бронтозавренок забегает. И не засиживайтесь допоздна! Кухонный комбайн я зарядила продуктами и запрограммировала! Не хватит – закажете в продуктовом центре. – Мама обняла сына и украдкой потерлась о его волосы, чтобы промокнуть набежавшую слезу. Она волновалась, оставляя Андрея на Деметре. Хорошо хоть Баюн за ним присмотрит. Робот-нянька ни за что не бросит сына в беде.

– Вы скоро вернетесь? – спросил Андрей.

– Не раньше чем через полтора месяца. – Папа ободряюще похлопал мальчика по плечу. – Один перелет до Земли займет не меньше недели, да и то если все пойдет по графику.

Мамины часы стали пунцово-красными и замерцали.

– Пора! Опаздываем!

Родители сели в планетоход. Папа помахал Андрею и настроил автоводитель на космопорт. Он заметил на планетоходе царапины, но выяснять, откуда они, не было времени.

– До свидания, сынок! Мы привезем тебе с Земли подарки! Баюн, заботься о нем! – Мама послала сыну и роботу воздушный поцелуй.

Автоводитель вывел планетоход на шоссе.

Родители еще не успели улететь, а вокруг стало так тихо и пусто. На перилах террасы висел мамин платок, а папина удочка стояла в углу. Андрей скривился. И до чего же не хочется ехать в этот противный школьный лагерь!

Неожиданно он увидел, что из-за крыльца выглядывает широкое дутое колесо велосипеда. Словно последний элемент мозаики встал на свое место – и возникла картинка. Как же он раньше не сообразил!

Андрей кинулся в комнату и схватил рюкзак. Торопливо сбежав по лестнице, он выкатил велосипед с крепкой рамой и непрокальвающимися толстыми шинами.

– Куда ты собрался? Мы так не договаривались! – Баюн хотел преградить ему дорогу, но не успел.

Пробуксовав на травяном газоне, мальчик отъехал от дома. Он прикинул: если ехать не по шоссе и срезать все углы, можно попасть в космопорт до отлета «Деметрианца».

– погоди, стой! Куда ты? – Баюн помчался за велосипедом со всей скоростью, которую только могли развить специально выдвигающиеся в таких случаях ролики на его ногах. Но роликами робот давно не пользовался, они скрипели и раскачивались, и Андрей получил преимущество в скорости.

Мальчик и сам не понял, когда именно у него возник этот прекрасный план. Наверное, он думал о нем всегда. Это было так просто, что могло сработать. Андрей решил добраться в космопорт раньше родителей и, если удастся, незаметно пробраться на звездолет. Хорошо, что уже стало темнеть.

«Спрячусь на звездолете, пока «Деметрианец» не начнет стартовать, а когда будем в космосе, как ни в чем не бывало подойду к родителям и скажу: «Привет! А вот и я!» Конечно,

порукают, но что поделаешь. Не станут же ради меня возвращать корабль из гиперпространства!»

Андрей не раз читал в книжках, как мальчики его возраста и даже младше пробирались на звездолеты и их иногда – представьте себе! – даже брали в экипаж. «Может, и меня возьмут юнгой! – мечтал он. – Хотя нет, мама не разрешит. И папа будет против».

Он что было силы жал на педали. И вокруг мелькали белые, из термостойкого материала домики и магнитные мачты метеоритной защиты. Далеко впереди виднелся маяк космопорта, освещенный прожекторами.

– Подожди! Не в мои годы на роликах гонять! – кричал Баюн, спеша за мальчиком по дорожному покрытию. Робот волновался, бестолково взмахивал руками, стараясь во что бы то ни стало догнать своего воспитанника. Он нечаянно опрокинул автоматического мусорщика, не успевшего вовремя убратся с пути.

Андрей так спешил поскорее попасть в космопорт, что, выезжая из-за поворота, едва не сбил с ног женщину в светящемся зеленом платье, выгуливающую на поводке карликового бронтозаврика. Это была его школьная учительница, но он решил, что в быстро сгущающихся сумерках она его не узнает. Учительница изумленно посмотрела вслед мальчику и несущемуся за ним роботу. Раскормленный бронтозаврик в попонке с застежечками на спине возмущенно пыхтел у ее ног.

Космопорт – обширное сооружение с уходящими вглубь ангарами и взлетными шахтами для межгалактических звездолетов – был самым старым и самым значительным сооружением на Деметре. Он начал строиться много лет назад, когда планету только обживали первые поселенцы.

Между взлетными полосами, на которые выходили стартовые колодцы пассажирских и грузовых кораблей, возвышался высоченный маяк, усеянный параболическими антеннами и усилителями. На Деметре не было сооружения важнее этого маяка. Тут располагались средства управления космической навигацией, и отсюда посылались сигналы, позволяющие затерянным в космосе кораблям определить правильный курс. Через маяк проходила связь со всеми освоенными планетами, и на нем же размещалось оборудование, позволяющее вовремя засечь приближение метеоритов.

Космодром был огражден невидимым защитным барьером, не позволявшим появиться на территории порта посторонним. Присутствие людей или животных вблизи стартовых шахт во время взлета могло стоить им жизни из-за чудовищной вибрации и раскаленных потоков газа, вырывающихся вслед за взрывающимися в космос звездолетами.

Все обслуживание космодрома производили роботы. Люди же подъезжали к готовым к старту звездолетам на специальных пассажирских эскалаторах, которые шли из терминалов, соединенных с залом ожидания. Чтобы попасть в зал ожидания, нужно было опустить в диск-вод свой магнитный билет. Поэтому проникнуть на космический корабль незамеченным было совсем непросто.

Подъезжая к зданию космопорта, Андрей услышал мелодичный голос робота-диспетчера:

– «Деметрианец» отправится в двадцать один час по местному времени. Просим пассажиров зарегистрировать билеты у главного компьютера. Багаж передайте роботам-носильщикам. Желаем счастливого полета!

У центрального входа в космопорт мальчик притормозил. Он прислонил велосипед к стене и забросил рюкзак на спину.

– Наконец-то я тебя догнал! – К нему подбежал Баюн. В работе что-то лязгало, а его глаза-фотоэлементы часто мигали. От продолжительного бега у старика слегка подсели энергетические батареи, и требовалось некоторое время, чтобы батареи самовосстановились. – Ты

совсем не жалеешь своего старого Баюна, – укоризненно проворчал робот. – Хочешь, чтобы я вышел из строя от перенагрузки? Ты же знаешь, у меня шалит сердечник.

Сердечником назывался сложный механизм в груди робота, отвечающий за равномерное распределение энергии. Если сердечник выходил из строя, робота уже нельзя было исправить. Баюн был роботом-нянкой такой старой модели, что запасных частей к нему уже никто не выпускал, а от долгого использования его сердечник иногда барахлил. Родители несколько раз возили Баюна в мастерскую, но там только руками разводили: сердечник для старой модели нельзя сделать и на заказ.

– Прости, Баюн. Я забыл, тебе нельзя долго работать в режиме максимальной нагрузки. – Андрею стало стыдно, что он не вспомнил о сердечнике старого робота. – Ну, пойдем! Мы должны пробраться на «Деметрианец» до вылета.

– На «Деметрианец»? Ты с ума сошел! – испугался бедный робот. – Я чувствовал, ты что-то затеял! Немедленно возвращайся

домой! Я не позволю тебе сесть на корабль!

– Я уже взрослый, – заупрямился мальчик. – И я человек! Раз сказал – полечу на Землю, значит, полечу! Отстань! Я не хочу все каникулы торчать в школьном лагере и играть в видео-игры! Понял?

Андрей бросился ко входу в космопорт, но Баюн преградил ему дорогу. Мальчик хотел прошмыгнуть мимо, но тот схватил его за плечи и приподнял. Андрей попытался вырваться, да куда там! Робот держал крепко.

– Я не разрешу тебе совершить это безумие!

– Отпусти меня, консервная банка! Отпусти сейчас же! Как же первый закон робототехники? – закричал Андрей, дергая на весу ногами. – Ты не можешь причинять мне вред!

– Я не причиняю тебе вреда! – Баюн поднял отбивающегося воспитанника еще выше. – Я просто не дам тебе поступить неразумно. По седьмому закону робототехники, в случае опасности робот-нянька должен приходить на помощь ребенку даже против его воли.

– Как это – против моей воли? – возмущенно завопил мальчик.

– Я должен предостеречь ребенка от всякой глупости! Например, если тот вздумает проглотить мамину таблетку, поджечь синтетическое покрытие в доме или отправиться в космическое путешествие!

Андрей понял: просто ему от Баюна не отделаться. Упрямый робот будет держать его, пока звездолет не взлетит, а тогда будет поздно.

– Но я хочу увидеть бабушку! – сказал мальчик. – Я никогда, никогда ее не видел! Может, ей плохо. Может, она заболела.

– Потерпи! Детям нельзя совершать межпланетные перелеты! – твердо произнес Баюн, но Андрей почувствовал, что при упоминании о бабушке сильные руки робота-няньки, сжимавшие его, дрогнули.

– Вдруг бабушка в опасности? Или с ней что-нибудь случилось? Ты же воспитывал ее, когда она была маленькая. Для тебя она и сейчас ребенок, и ты должен спешить к ней на помощь, если ей грозит опасность!

Глаза робота как-то странно замерцали, и он опустил Андрея чуть ниже.

– Вспомни седьмой закон робототехники! Мы должны спешить к бабушке на помощь! – Мальчику показалось, что он нащупал уязвимое место робота: ведь тот знал бабушку маленькой девочкой, заботился о ней, играл, заплетал ей косички. А вдруг и правда его маленькой девочке нужна помощь? – Ну так как же, Баюн? Неужели мы останемся? Решай! – настаивал хитрец.

Старый робот поставил мальчика на зе–млю.

– А как же твои родители? Они строго-настрого наказали мне заботиться о тебе. – Речевой динамик Баюна звучал как-то по-особенному низко.

Андрей понял: он победил! Он уговорил робота отпустить его в космическое путешествие! Мальчик не верил в свой успех!

– Родителям я сам объясню. Они все поймут. Пойдем скорее! – Он попытался войти в космопорт, но магнитные двери и не думали его пропускать.

– Вход на территорию космопорта запрещен! – раздался механический голос системы контроля. – Предъявите ваши билеты!

– Нас не пропустят к кораблю без билета, – грустно сказал Баюн. – Думаешь, в космопорт можно пробраться так вот просто? Существует многоступенчатая система защиты.

– Что-нибудь придумаем. – Андрей отошел от двери и огляделся.

Вокруг космопорта тянулись невысокие колышки магнитной защиты. Сквозь них и мышке не проскочить.

– Билет! Нужен билет! – Мальчик метнулся было к кассе, но понял: ни один робот-кассир не продаст ему билет. Что же делать? Как попасть на корабль?

«До взлета «Деметрианца» осталось пять минут! Всем пассажирам срочно пройти к шлюзовым камерам. Начинается герметизация корабля», – сообщил диспетчер.

– Пойдем-ка домой. У нас ничего не выйдет. – Похоже, робот-нянька опять начинал колебаться.

Внезапно позади раздался гул. У магнитных ворот остановилась грузовая платформа с большими контейнерами. Не обращая внимания на Баюна и Андрея, робот-водитель спрыгнул с платформы, подбежал к выносной панели компьютера-диспетчера и ввел пароль.

– Платформа 412-А прибыла. Груз нямнямчиков для автостоловой. Опоздание десять минут. Причина – поломка запасного шасси, – доложил робот.

Главный компьютер космопорта загудел и вывел на экране:

– Пропуск 412-А заказан. Въезд разрешен.

Невидимые магнитные ворота космопорта раздвинулись, чтобы пропустить грузовую платформу.

Андрея осенило: он торопливо бежал грузовую платформу с противоположной стороны, где водитель не мог их видеть, и попытался открыть контейнер.

– Баюн, помоги! Залезем в контейнер, и нас погрузят на «Деметрианец», – прошептал мальчик.

– Глупости все это! – Ворча, Баюн все же быстро отодвинул боковую крышку контейнера. К счастью, он был заставлен ящиками не доверху и мальчик с роботом легко в нем уместились.

Едва они забрались в контейнер с нямнямчиками, платформа тронулась, стала въезжать в магнитные ворота.

– Закрой крышку! – скомандовал Андрей.

Робот закрыл крышку, и платформа въехала на территорию космодрома. Едва она проехала, магнитные ворота сомкнулись. Но в щелку контейнера Андрей видел, что они уже на космодроме.

– Что старый, что малый! – прогудел Баюн. – Подумать только, я, умный, старый робот, иду у тебя на поводу! Что бы сказала твоя мама, если б узнала? Она бы решила, у меня от старости повредились логические блоки. Вот уж точно говорят, из ума выжил.

– Тсс, не шуми! Кажется, мы на месте! – Мальчик легонько толкнул робота.

Платформа с нямнямчиками остановилась. Огромный робот-погрузчик поочередно снимал контейнеры и опускал их на транспортер. Друзья почувствовали, как их контейнер отрывается от платформы и поднимается куда-то вверх.

– Нас грузят на «Деметрианец»! – обрадовался Андрей. – Баюн, не ворочайся! Ты меня раздавишь!

В грузовом отсеке их контейнер поставили в ряд с остальными. Робот-погрузчик отъехал. Послышалось негромкое гудение и звук «пшш!». Сразу стало темно. Это задраились шлюзовые камеры. Корабль перешел на автономное воздушное питание, которое необходимо в космосе.

– Ну вот, – сказал Баюн, – допрыгались.

Глава 3

«ЗВЕЗДНЫЙ СТРАННИК»

Убедившись, что в грузовом отсеке они одни, Андрей откинул крышку и осторожно выглянул из контейнера:

– Давай вылезать, а то мы всех нямнямчиков передавим. Ну и темнотища! Хоть глаз выколи!

– Дай я посмотрю! – Робот-нянька включил инфракрасное зрение и огляделся. – Осторожно! Упадешь! – Он схватил Андрея, собиравшегося шагнуть из контейнера. – Мы на самом верху! Хорошо, не внизу, а то бы вообще не выбрались. Никуда не уходи! Жди меня здесь, горе ты мое! – Баюн спустился вниз, а мальчик остался один в темноте.

Наступила тишина. Только гудели кондиционеры, обеспечивающие в отсеке постоянную циркуляцию воздуха. Сидеть в крошечной тьме в контейнере с нямнямчиками было скучно, к тому же Андрей не понимал, куда запропастился робот.

– Баюн, где ты? – не вытерпев, позвал он.

– Здесь я, где же еще! – послышался ворчливый голос, и почти одновременно вспыхнул свет.

Грузовой отсек корабля в несколько рядов был заставлен контейнерами так, что между ними оставался только узкий проход. Контейнеры были надежно зафиксированы в одном положении автоматическими защелками и поперечными перегородками, чтобы не повалиться один на другой при взлете или резком торможении.

Внизу у пульта резервного освещения стоял Баюн.

– Я иду к тебе! – Андрей перебросил ногу через край контейнера, чтобы спуститься вниз.

Но в этот момент звездолет завибрировал, лампы резервного освещения замигали. Контейнеры стали подрагивать. За обшивкой корабля послышалось шипение – это в стартовых шахтах сопла выбрасывали струи раскаленного газа.

– Держись! – Робот подхватил мальчика.

Андрей почувствовал, что на него навалился огромный вес, будто он внезапно стал тяжелее на сто килограммов. Он попытался устоять на ногах, ухватившись за контейнеры, но нарастающая тяжесть вдавливала его в пол. Последнее, что он запомнил, – надвигающаяся громада потолка с мерцающими лампами.

Суставы робота-няньки поскрипывали от перегрузок, но он оттащил мальчика в самый конец коридора, подальше от контейнеров, опасаясь, что при взлете они могут опрокинуться прямо на него.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Андрей открыл глаза. Его голова лежала на чем-то мягком, кажется, на походной подушечке из рюкзака. Он увидел склонившегося над ним робота. Баюн осторожно массировал мальчику грудь, стараясь привести его в чувство.

– Уф! Наконец-то! – обрадовался робот, увидев, что его подопечный очнулся. – Понял, что такое космос? И это только цветочки – ягодки впереди. Угроздило же одного непослушного мальчишку затеять эти опасные игры, а меня, старого дуралея, пойти у него на поводу!

– Что со мной? – Андрей осторожно приподнялся. Мышцы ломило, как после долгой спортивной тренировки.

– Сила тяжести в момент старта возрастает во много раз, – объяснил Баюн. – Вот почему детям запрещены космические путешествия.

Только сейчас Андрей осознал, что они уже в космосе. Звездолет не вибрировал. Он преодолел гравитационный барьер и вырвался в бескрайние просторы Вселенной.

– Мы уже в космосе? Ура! – Мальчик хотел подбежать к иллюминатору и посмотреть, какой он, космос, если смотреть на него не с планеты, а прямо из звездного пространства. Но в грузовом отсеке иллюминаторов не было. Только тяжеленные шлюзовые двери, за которыми простиралась пус-тота.

Андрей почувствовал, что деревенеет от холода. Он стал подпрыгивать на месте, но не очень-то согрелся.

– Брр! Ну и мороз! Неужели в космосе так холодно? Просто как в морозильнике! – пожаловался он, растирая уши ладонями.

– Мы и есть в морозильнике! – Баюн постучал пальцем по заиндеветой стенке крайнего контейнера. – В грузовом отсеке температуру не поднимают, чтобы продукты не портились во время полета. Нужно отсюда выбираться.

– А ты-то откуда знаешь? – удивился мальчик. – Я думал, ты всего лишь робот-нянька.

– Мне случалось бывать в космосе и раньше. – Баюн вытащил из рюкзака скафандр и помог Андрею его надеть. – Я не рассказывал, что был роботом-нянькой в космических яслях?

Андрей застегнул скафандр. Сразу стало намного теплее. Скафандр был сделан из особого материала, способного сохранять температуру человеческого тела постоянной. Иными словами, в мороз скафандр согревал, а в жару, наоборот, помогал избежать перегрева.

– Ты был нянькой в космических яслях? А такие бывают?

– Бывают ли космические ясли? Твоя прапрапрабабушка родилась именно там. Она была первым ребенком, которого мне доверили нянчить.

Когда Баюн говорил о подобных вещах, голос у него менялся. Таким задушевым и вибрирующим голос у старого робота становился в редчайших случаях, когда он волновался или вспоминал о чем-то давно минувшем. Конструкторы в свое время потрудились и сделали голос робота-няньки приятным, мелодичным и богатым всяческими оттенками. Это было особенно важно, чтобы не испугать ребенка, потому что совсем маленькие дети зашлись бы в плаче, услышав они противное механическое скрежетание дешевых речевых динамиков.

– Разве ты в школе не проходил историю освоения космоса? Было время, когда корабли не могли развивать скорость выше световой и космические перелеты занимали не одну сотню лет. Целые поколения рождались и умирали в космосе. Представляешь, каково всю жизнь провести на корабле и знать, что твои дети тоже родятся и умрут в космосе?

– Да, это было до того, как изобрели звездолеты, которые развивают скорость намного выше световой! – Андрей обрадовался, что и он кое-что знает. – И теперь путешествие с Деметры на Землю занимает всего неделю!

– Правильно, – подтвердил робот, – но это не значит, что всю неделю мы будем торчать в грузовом отсеке. Пора показаться родителям. Пусть они поговорят с капитаном «Деметрианца». Не думаю, что он будет возвращать звездолет, хотя нам и здорово достанется.

Путешественники протиснулись в узкий проход между контейнерами и оказались у тяжелых, герметично закрытых шлюзовых дверей.

Андрей протянул руку к пульту, чтобы открыть замок:

– Это вход в пассажирскую часть корабля?

– Как бы не так, – засмеялся Баюн. – Это шлюз для выхода в космос. Если мы откроем его, то вылетим отсюда как пушинки.

– Ой, а я чуть не нажал! – Представив, что могло произойти, открыл он шлюз, Андрей в страхе отдернул руку подальше от пульта.

– Не волнуйся! Во время полета шлюзовые двери заблокированы. Так что нажимай не нажимай – ничего не случится.

Баюн повел мальчика вдоль борта грузового отсека. Местами защитный слой на стене потрескался и отвалился, обнажив черные оплавленные провода теплоизоляции. Покрытие на полу истерлось и кое-где провалилось.

– Ну и ну! – Робот споткнулся о рваное покрытие. – Этой посудине давным-давно нужен ремонт. А я-то слышал, что «Деметрианец» новый, недавно вышедший в космос корабль. Как они привели его в такое запущенное состояние? Странно!

В одной из переборок грузового отсека Андрей увидел небольшую дверь. Стоило им приблизиться – и створки разъехались. Открылся узкий длинный коридор, вдоль его стен тускло мерцали лампы.

Коридор был таким же заброшенным, как и грузовый отсек. Под ногами проскочила треххвостая космическая крыса-мутант и с шуршанием нырнула в дыру в стене.

– Ну и местечко! – Андрей старался держаться поближе к Баюну.

– Подумать только! «Деметрианец» – лучший пассажирский корабль, а выглядит как старая грузовая посуда! – В голосе робота послышалось беспокойство.

У мальчика под ботинком что-то хрустнуло. Он наклонился и поднял с пола обломок какой-то пластинки.

– Баюн, что это? Посмотри.

– Покажи! – Робот взял обломок и внимательно осмотрел его. Андрей даже удивился, что какая-то старая пластинка так заинтересовала его друга.

С минуту Баюн молчал, изучая находку.

– Это информационная дискетка шестисотлетней давности, времен последней межгалактической войны, – сказал он наконец. – Я обратился к компьютерным архивам своей памяти.

– А можно считать с этой дискеты информацию?

– Это непросто, – покачал тяжелой головой Баюн. – Таких дисководов давно не делают. Хорошо еще, что я тоже старая модель.

Робот-нянька осторожно вложил покореженную дискету в находившийся в его корпусе анализатор информации.

– Почти все стерлось. Но кое-что осталось. Постараюсь разобрать.

– Читай скорей!

– «...оверш... кретно. Ла... грамма... «Звездный странник» Капитану Кроксу срочно вылетайте ...льфа Центавра координаты... 3432...864 груз... лазе... ушки и молек... взрывчатка... 3155 года. Штаб... ездной ...рмии».

– Откуда на «Деметрианце» эта лазерограмма? – Андрей попытался сам найти объяснение, но не смог.

– Разгадка может быть только одна. – Баюн посмотрел на мальчика. – Похоже, это не «Деметрианец». Нас погрузили на другой звездолет.

– На какой? – прошептал Андрей, чувствуя, что у него внутри все замерло.

– Похоже, это «Звездный странник», флагман флота Малой Медведицы. Когда-то он был самым грозным боевым звездолетом всех воюющих галактик. Теперь это просто старая грузовая посуда.

– Но почему ты решил, что это именно «Странник»? Только из-за дискетки? – Мальчик подбросил магнитную пластинку на ладони. – А вдруг она попала сюда случайно?

– Ты еще не понял? Смотри! – Баюн шагнул к стене и отодрал кусок отвисшего покрытия. Андрей увидел черную табличку с золотой надписью: «Звездный странник». Здесь покоится урна с прахом капитана Крокса, погибшего в бою 12.XII.3157 года по земному летосчислению. Мир его праху!»

Глава 4

НАВИГАЦИОННАЯ РУБКА

– Вот это да! Выходит, мы на «Звездном страннике»! Интересно, куда мы летим: на Землю или на какую-нибудь другую планету? И что скажет капитан «Странника», когда нас увидит? – поежился Андрей.

– Скоро узнаем. Неизвестно, есть ли у него вообще капитан или, может, корабль ведет андроид. Нужно подняться в навигационную рубку. – Робот явно был встревожен, но старался этого не показывать.

Друзья прошли по узкому коридору. Двери со скрипом разъезжались перед ними и сразу наглухо закрывались за их спинами.

– Звездолет разбит на небольшие отсеки, – пояснил Баюн. – Это необходимо, чтобы не произошла полная разгерметизация в случае попадания в него метеорита или повреждения во время боя.

Очередные двери разъехались, и коридор вывел их к небольшой площадке. Из пола торчали обугленные провода. Одна из стен была наглухо заварена, на ней красовалась неровная металлическая нашлапка.

Баюн внимательно посмотрел на залатанную пробоину своими зрительными анализаторами.

– Здесь когда-то была запасная рубка управления корабельным огнем. Но ее, видимо, разнесли из лазерной пушки. Видишь, как все обуглилось. Надеюсь, лифт работает.

Лифт, к счастью, работал. Это была небольшая пневматическая платформа с двумя рядами сидений. Лифтовая платформа могла двигаться не только вертикально, но и горизонтально – по специальным шахтам. Андрей не раз смотрел фильмы о космосе и знал: это сделано, чтобы быстро перемещаться в любой отсек корабля.

– Держись крепче. Прокатимся. – Робот уступил мальчику самое прочное из уцелевших кресел и помог пристегнуться.

Перед собой Андрей увидел большую панель со множеством кнопок: «I уровень», «V уровень», «Капитанская каюта», «Навигационная палуба», «Медицинская палуба», «Арт. погреб», «Пульт расчета траекторий баллистических ракет», «Компьютеротека», «Пункт очистки воздуха», «Запасная рубка», «Кают-компания», «Столовая», «Пищевой отсек», «Вычислительный сектор», «Спортивный зал», «Оранжерея», «Жилая палуба I отсека», «Оружейный склад», «Обсерватория». На некоторых кнопках были изображены непонятные символы и значки.

От обилия надписей зарябило в глазах. Захотелось побывать сразу везде: и в компьютеротеке, и на оружейном складе, и в капитанской каюте. Но вначале нужно было выяснить, каким курсом идет корабль.

Андрей протянул руку к кнопке «Навигационная палуба» и посмотрел на Баюна. Робот кивнул. Мальчик нажал – и тотчас у него перехватило дыхание. Лифт стремительно помчался вперед. Куда там американские горки – лифт летел вдвое быстрее.

Стенки лифтовой шахты были прозрачными, и друзья могли видеть внутренние отсеки корабля, мелькавшие по сторонам. Промелькнули огромная оранжерея, переоборудованная под склад, вычислительный центр с блоками памяти, хранящими неисчислимы запасы информации, жилые отсеки с многоярусными кроватями, кают-компания, обсерватория, зал силовых полей.

Когда-то на корабле кипела жизнь и многочисленные коридоры и рубки заполняли люди и роботы. Но теперь все было пусто. Сколько Андрей ни приглядывался, он так и не увидел ни

одного человека, ни андроида. Обгоревшие и кое-как отремонтированные перекрытия, искорверканные палубы – одним словом, старая грузовая посуда.

– А где экипаж? – удивился он. – Куда все подевались?

– Не хочу тебя огорчать, но, боюсь, экипажа здесь нет, – объяснил робот. – Похоже, «Звездный странник» – корабль-призрак.

– Корабль-призрак?

– Кораблем-призраком называют грузовой корабль без экипажа, который летит по заданному маршруту. Центральный навигационный компьютер получает программу и сам управляет звездолетом. Когда приходит время, бортовой

компьютер отдает приказы о смене курса.

– Ух ты! Мы одни на корабле, который мчится в космосе к неизвестной планете! А я-то думал, такое бывает только в фильмах! – Андрей подскочил в кресле. – Вот это приключения! так приключения!

– На твоём месте я бы не очень радовался. Ты ещё не знаешь самого страшного. – Голос Баюна звучал как-то странно.

– А что? У нас есть синтезатор пищи. С голоду мы не умрем! Да и тут полно еды на складе! – Андрей не понимал своего робота. Неужели ему не нравятся приключения? Одни в космосе, на таком огромном корабле, полном тайн и загадок! Если бы его приятели знали, они бы с ума сошли от зависти.

– Может быть, ты не догадываешься, но далеко не все корабли-призраки оснащены современными сверхсветовыми двигателями.

– Ну и что? Что здесь особенного?

– А то, что рейс таких кораблей может продолжаться несколько десятков, а то и сотен лет. Поэтому-то на них и нет экипажа.

Только сейчас мальчик начал что-то соображать:

– Ты думаешь, мы будем лететь на «Страннике» много десятков лет, пока куда-нибудь не прилетим? Постой, а как же нянмичики? Зачем их загрузили на корабль, ведь они не могут долго храниться?

Лифт остановился. Его прозрачные двери раздвинулись. Андрей отстегнул страховочный ремень и шагнул за порог навигационной рубки. Ему показалось, он провалился в открытый космос.

Над головой простиралось огромное неподвижное небо с мириадами ярких звезд. Похоже было, что «Странник» не движется, а неподвижно висит в лабиринтах Вселенной. Мальчик отступил назад и наткнулся на Баюна.

– Мы в навигационной рубке. – Робот смело шагнул внутрь. – Это что-то вроде капитанского мостика. Купол здесь прозрачный, чтобы был полный обзор звездного неба. Не правда ли, впечатляет?

– Мне показалось, мы провалились в пустоту. Но это здорово! – Андрей вошел в рубку и остановился рядом с Баюном.

Рубка осветилась мягким сиянием, льющим из-под прозрачных плит пола. Посреди рубки возвышался большой черный куб со множеством панелей, циферблатов и звездных компасов. Светящиеся стрелки и показатели приборов замерли в одном положении. Время от времени одна из многочисленных стрелок вздрагивала и вновь замирала, как приклеенная.

Робот подошел к черному кубу:

– Это главный навигатор «Звездного странника». Интересно, вмонтирована в него речевая система или нет?

Он наклонился, посмотрел показания каких-то приборов и на что-то нажал. Андрей и не подозревал, что его старый ворчливый воспитатель знает так много о звездолетах.

– Речевая система встроена, но самая примитивная. Таких лет пятьсот уже не делают. Эта модель только отвечает на вопросы, да и то далеко не на все.

– То есть, если я спрошу, она ответит? – Мальчик приблизился к черному кубу.

– Попробуй.

– Э-э... Как дела? – нерешительно произнес мальчик.

В навигационном кубе что-то зашипело, будто перематывалась старинная магнитофонная лента, и неожиданно из черноты куба прозвучал безликий женский голос:

– Вопрос не понятен. Повторите.

Мальчик удивленно посмотрел на Баюна.

– Навигатор не отвечает на вопросы, которые не входят в его программу. Нужно спрашивать иначе. – Робот подошел к микрофону: – Сообщите название корабля и номер бортового журнала.

– «Звездный странник», номер журнала 2756-В. Последние четыреста восемь лет журнал не ведется.

– Назовите маршрут «Странника».

– Планетная система Х-1032 звезды КК-276.

– Каково расстояние до планетной системы? – быстро вмешался Андрей.

Навигационный блок загудел, стрелки на приборах заметались.

– Расстояние до планетной системы не может быть определено, – бесстрастно ответил компьютер.

– Почему «не может быть определено»? – встревожился робот. – Что за ерунда?

– Второй вопрос не понятен. – В кубе стало что-то потрескивать. – Целью рейса не является достижение планетной системы. В курс внесены поправки.

– Поправки? Какие поправки? Кто их внес? – заволновался Андрей.

– Вопрос не понятен.

– Постой, не так надо спрашивать. – Баюн взял друга за плечо. – В чем суть поправок курса?

В кубе опять защелкало. Ответ пришлось ждать долго. Путешественники даже решили, что речевая система вышла из строя.

– Целью рейса не является достижение планетной системы, – повторил навигатор.

– Это мы уже знаем. В чем суть поправок курса? Какова новая программа полета?

– «Звездный странник» запрограммирован на самоуничтожение. – Голос робота-навигатора звучал равнодушно.

– На самоуничтожение?! – Андрею показалось, что он чего-то не понимает.

– Целью полета является самоуничтожение, – отчеканил навигатор. – «Звездный странник» должен столкнуться с астероидом класса В-121 через пятьдесят три часа двенадцать минут двадцать одну секунду по эталонному земному времени. В момент столкновения произойдет взрыв главного двигателя.

– Быть этого не может! Зачем тогда на корабль грузили контейнеры с нямнямчиками? Звездолеты не отправляют на самоуничтожение с грузом! – Баюн ухватился за навигатор, словно решил оторвать черный куб от пола.

– Вопрос не понятен. Навигационный центр не занимается погрузкой. Это дело диспетчеров космопорта.

Робот скрестил руки на груди и несколько раз прошелся по навигационной рубке. За долгие годы общения с людьми он, сам того не замечая, перенял многие человеческие привычки. Андрей знал: мозг Баюна педантично просчитывает все возможные варианты спасения.

Мальчик выжидательно следил за ним, не решаясь задавать вопросы. Роботу было не до шуток. Не сказал свою обычную дурацкую поговорку: «Судьба – индейка, а жизнь – копейка». Похоже, дело было действительно плохо.

Баюн, поразмыслив, вернулся к компьютеру:

– Можно ли изменить программу и избежать столкновения?

– Курс заблокирован. До взрыва осталось пятьдесят три часа девять минут пятьдесят одна секунда, – равнодушно сообщил навигатор. Похоже, машине, лишенной систем самосохранения, было все равно.

Глава 5

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Эту ночь Андрей не забудет никогда. Как он мечтал побывать в космосе, а тем более в навигационной рубке! И вот на тебе! Его мечта сбылась, но превратилась в кошмар.

Баюн сидел у навигатора, стараясь изменить курс звездолета, который мчался навстречу своей гибели. Но все попытки были безрезультатны. Навигатор был заблокирован и не принимал никаких команд. Он только бестолково бубнил: «Вопрос не ясен. Отменить уничтожение невозможно».

– Но кто, кто заложил эту дурацкую программу уничтожения? – требовал Баюн.

– Корабль следует по заданному курсу, – повторял навигатор. И это все, чего можно было от него добиться.

– Но кто задал этот курс? Кто? – спросил Андрей. Навигатор не отвечал.

– Постой! – Баюн отодвинул Андрея от навигатора. – Можно выйти на связь с Деметрой или любой другой планетой?

– Сообщение прервано. Все каналы связи отключены.

– Хорошо, пусть связь отключена, – терпеливо добивался робот. – Можно ли воспользоваться спасательной катапультой?

– Катапульты заблокированы, – доложила машина. – До полного уничтожения осталось сорок пять часов двенадцать минут двадцать три секунды.

– Ну что прикажешь делать с этой бестолочью! Ничего не хочет понимать! – воскликнул робот, горестно хватаясь за свой сердечник.

– погоди, Баюн. Отдохни, восстанови энергоснабжение, а с навигатором я сам поговорю. – Андрей усадил друга в командирское кресло и подошел к микрофону.

– Глупый я, глупый! – сокрушался Баюн. – Ругаю компьютер, а сам, в сущности, такая же никчемная груда старых деталей! Не могу спасти тебя от гибели!

– Неправда, – заспорил Андрей, – ты не груда деталей.

Хотя... Ты подал мне мысль!

Неожиданно у мальчика возникла идея: если навигатор такой же робот, как и Баюн, то не попытаться ли обхитрить его, как он проделывал это с роботом-нянькой? Надо рискнуть.

Андрей набрал побольше воздуха и как можно строже сказал:

– Корабль не может быть уничтожен, если на борту люди! Это противоречит законам робототехники!

Мальчик с напряжением ждал ответа. Навигатор щелкнул и задумался, просчитывая неожиданную ситуацию. У Андрея даже появилась слабая надежда, но навигатор произнес:

– Наличие людей на борту не подтверждается.

– Но я же есть! Я здесь! Я живой! – закричал Андрей.

– Наличие живых существ на «Страннике» не подтверждается, – повторила машина.

– А как же я? Значит, меня нет? Значит, я не подтверждаюсь? Так вот тебе! Получай! – И, раздраженный тупостью машины, Андрей изо всех сил пнул черный навигаторский куб. Так пнул, что чуть ногу себе не отшиб. – Ай! – Он запрыгал на одной ноге. Ему показалось, что другую ступню он сломал.

И тут неожиданно произошло непредвиденное. В навигационной рубке вспыхнул дополнительный свет. Куб заискрился яркими огнями, напоминая новогоднюю елку.

– Смотри, Баюн, что это?

Но не успел робот ответить, как навигатор, по которому со всей силы заехали ногой, довольно загудел, защелкал и произнес:

– Пароль введен верно. Приветствую вас, капитан Крокс. Как поживаете?

– Какой я тебе капитан Крокс? – Мальчик даже перестал прыгать. Он решил, что навигатор окончательно свихнулся.

– Вы ввели верный пароль! – отозвался компьютер. – Почему вы так долго не использовали этот канал дополнительной связи, капитан Крокс?

– Кто не использовал? Я? Да что ты... – Андрей хотел было высказать все, что он думает о спятившей машине, но робот-нянька зажал ему рот и оттащил подальше.

– Тшш! Ничего не говори! – прошептал Баюн ему на ухо. – Ты даже не представляешь, какой ты молодец! Ты обнаружил личный пароль капитана Крокса!

– Личный пароль?

– Раньше каждый капитан военного флота вводил в навигатор свой личный пароль, чтобы быстро менять курс, когда было необходимо. Обычно этот пароль знали капитан и его первый помощник. И больше никто.

– Но я не вводил никакого пароля! Почему эта штука решила, что я его ввел? – недоумевал мальчик.

– Смотри!

Робот подошел к навигатору и пнул его ногой в то же место, что и Андрей. Машина послушно загудела:

– Повторный пароль принят. Рад приветствовать вас, капитан Крокс. Вы самый великий воин Вселенной!

– Я, капитан Крокс, великий воин Вселенной, приказываю тебе, рухлядь, немедленно изменить курс! – рявкнул Андрей, покраснев от натуги. В его представлении капитан Крокс должен был отдавать команды именно так: громко, высокомерно и презрительно.

Компьютер задумался. На экране замелькали цифры, градусы, карты созвездий. Андрей раздумывал, не пнуть ли навигатор еще разок, чтобы навигатор соображал побыстрее, но тот щелкнул и бодро доложил:

– Приказ выполнен, капитан Крокс. Курс изменен. Введите координаты нового курса.

– Ура! Получилось! Ты сделал это! – Старый робот подхватил Андрея и подбросил его высоко-высоко, к самому куполу. И когда тому уже казалось, что он улетел к звездам, Баюн поймал его. – Ты сделал то, что не смог сделать устаревший глупый робот! Ты молодец! Ты самый расчудесный мальчик на свете!

– Не такой уж я расчудесный, – пробормотал мальчик. Он не ожидал от своего ворчливого друга такой восторженности, наверное, потому, что не представлял в полной мере грозившую им опасность.

Но навигатор вернул их к действительности:

– Жду ваших указаний, капитан Крокс. Введите новые координаты или прикажете остановить двигатели?

Баюн стал серьезным и взял управление в свои руки:

– Приказываю немедленно лечь на обратный курс. Мы возвращаемся на Деметру!

– Координаты заданы. Ложусь на обратный курс! – доложил навигатор. Похоже, ему было все равно, куда лететь.

Компасы навигатора изменили направление, и начался сложный расчет траектории, продолжившийся довольно долго.

– Обратный курс задан! Звездолет направляется на Деметру. – Навигатор выдал координаты планеты.

– Как на Деметру? Не хочу на Деметру! Давай полетим на Землю, к бабушке! У нас же целый звездолет! Баюн, ты обещал! – возмутился Андрей. Он считал несправедливым, что приключения закончились, едва успев начаться.

– Мы полетим на Землю, но только на пассажирском звездолете. Я постараюсь уговорить руководителей космопорта, – пообещал Баюн.

– Но почему мы не можем продолжать полет на «Страннике»? – разозлился мальчик. – Пусть он изменит курс на Землю. Здесь так интересно, да и еды полный грузовой отсек!

– Продолжать полет на «Звездном страннике» опасно. – Баюн наклонился к другу. – Смертельно опасно.

– Что же тут опасного?

– Во-первых, чтобы долететь до Земли, у «Странника» недостаточная скорость. Мы и за десять лет не доберемся, но и это сейчас не самое главное.

– А что главное?

– То, что мы не знаем, кто внес поправку в курс и хотел уничтожить звездолет. – Баюн присел возле Андрея на корточки и понизил голос до шепота, словно опасаясь, что их могут подслушать. – Зачем сталкивать корабль, который может прослужить еще не одну сотню лет, с астероидом? Не думаю, чтобы об этом знали на Деметре. Эта поправка в курс введена кем-то, кто хотел или взорвать звездолет, или воспользоваться им в своих целях. В этой истории много подозрительного. Сколько живу, никогда не слышал об уничтожении отслужившего корабля, да еще с грузовым отсеком, полным нямнямчиков. Раньше старые корабли пускали в переплавку. Да и сейчас, думаю, то же самое.

– Значит, кто-то хотел уничтожить «Странник», а мы ему помешали?

Робот-нянька кивнул:

– Тот, кто хотел столкнуть «Странник» с астероидом, может попытаться сделать это снова, если узнает, что в первый раз у него ничего не вышло. Вот поэтому-то я и хочу поскорее оказаться на Деметре подальше от этого звездолета.

Андрей приблизился к навигатору и гаркнул:

– Эй, железка!

– Слушаю вас, капитан Крокс!

– Живо отвечай: кто отдал приказ о столкновении с астероидом?

– Приказ отдали вы, капитан.

– Я? Как это – я? – Андрей не поверил своим ушам.

– Приказ об уничтожении «Странника» был получен по секретному каналу от капитана Крокса сразу после старта с Деметры, – сообщил навигатор.

Глава 6

ЗАГАДОЧНЫЙ КОРАБЛЬ

Услышав ответ машины, путешественники утратили дар речи. Они собственными глазами видели урну с прахом капитана Крокса, погибшего в бою почти четыреста лет назад. Неужели тот капитан Крокс еще жив?

Сквозь прозрачный купол навигационной рубки друзья видели, как звездный рисунок медленно смещается – «Странник» менял курс. Двигатели бывшего боевого флагмана вибрировали от чудовищных нагрузок. Изменить курс звездолета в космосе, когда он уже разогнался до умопомрачительной скорости, совсем не просто.

– «Странник» ляжет на обратный курс через двенадцать минут пятьдесят четыре секунды по эталонному земному времени, капитан Крокс, – доложил навигатор.

Робот и мальчик переглянулись. Они чувствовали себя неудобно на этом огромном, полном загадок и тайн звездолете.

– А можно ли ускорить поворот корабля? – спросил Баюн.

– Ускорение невозможно без дополнительного просчета траектории. Еще есть распоряжения, капитан Крокс?

Наконец звезды над куполом навигационной рубки замерли и неподвижно замерцали. Вероятно, «Странник» закончил смену курса.

– Развить скорость до максимума! – приказал Баюн. – Мы должны попасть на Деметру как можно быстрее!

– Ваш приказ выполнен, капитан, – сообщил навигатор. – Двигатели разгоняются до предельных нагрузок. Смена курса произошла без осложнений. Все бортовые системы работают нормально.

Но не успели путешественники вздохнуть спокойно, как навигационная рубка осветилась яркими вспышками. Завыла главная корабельная сирена. Зажглись аварийные лампы.

– Тревога! Тревога! – бортовой компьютер включился на полную громкость. – К «Страннику» приближается неопознанный корабль класса «Б». Пересечение курсов через шесть минут тридцать две секунды.

– Корабль класса «Б»? – переспросил Андрей.

– Класс «Б» – значит, малый боевой, – объяснил навигатор, даже не удивившись, что капитан Крокс не знает таких простых вещей.

На экране появилось изображение треугольного скоростного корабля с узким носом и двумя боевыми надстройками для лазерных орудий.

– Жду ваших распоряжений, капитан. Прикажете уничтожить цель? – спросил компьютер. – Уничтожение цели возможно только в ближайшие семь секунд. Вероятность уничтожения первым залпом восемьдесят семь процентов. Вероятность уничтожения «Странника» в случае ответного залпа шестьдесят пять процентов.

Путешественники наблюдали, как увеличивается на экране силуэт приближающегося боевого крейсера. На носу корабля различался череп со скрещенными внизу костями – знак, перекочевавший в космос со старинных корсарских парусников.

– Пираты! – выдохнул Андрей.

– Корабль класса «Б» идет на стыковку. Стыковка через сорок пять секунд, – спокойно сообщил навигатор.

– Есть возможность не допустить стыковку? – спросил Баюн.

Но навигатор молчал и только потрескивал. Похоже, в самый важный момент речевой динамик вышел из строя. На экране возникла надпись:

«Навигатор заблокирован. Управление кораблем перешло ко мне.
Трепещите и ждите, я иду!
Капитан Крокс,
великий пират Вселенной».

– Капитан Крокс! Настоящий капитан Крокс! – Андрей не знал, что и предположить. Но, судя по всему, заваривалась каша, да еще какая!

– Что за чудеса! Капитан Крокс жил четыреста лет назад! Мы сами видели урну с его прахом! Это не может быть тот самый Крокс! – Баюн затряс головой.

Экран погас. «Звездный странник» вздрогнул. Послышалось глухое сотрясение. Взлетная шахта «Странника» открылась,

впустив неизвестный корабль. Пиратский экипаж во главе с таинственным капитаном Кроксом высадился на борт «Странника».

Глава 7

ПИРАТЫ ВСЕЛЕННОЙ

Прежде чем Андрей сообразил, какая опасность им угрожает, Баюн схватил его за руку и бросился к лифту:

– Мы должны убраться отсюда, пока не объявился этот пират-мертвец!

Но не тут-то было. Лифт был заблокирован. Управление кораблем полностью перешло к капитану Кроксу или к тому, кто выдавал себя за него.

Друзья бросились к запасному выходу, но автоматическая дверь не открывалась. Мальчик и робот были пойманы в навигационной рубке, как в мышеловке. Капитан Крокс предусмотрел все, не упустил ни одной детали.

Двери лифта разъехались, в рубку вбежали два робота-андроида с застывшими, не меняющими выражения лицами-масками. Эти лица невозможно было забыть, потому что у них отсутствовал рот.

Раньше мальчик не встречал андроидов такой модели. У каждого из них было по две пары рук. Андроиды застыли у дверей лифта и прицелились в Андрея и Баюна из лучевых пистолетов. Они не стреляли, а молча и грозно чего-то ждали.

Из лифта медленно и тяжело вышел страшный робот, закованный в плотную темную броню. Броня была такой прочности, что могла выдержать лазерные лучи и энергетические разряды силовых ружей. На поясе у робота висел тяжелый многозарядный бластер большого калибра, одним выстрелом которого можно было расплавить стальную плиту.

Не обращая внимания на застывших андроидов, закованный в броню робот направился к путешественникам. От его шагов пол в рубке содрогался.

Робот вплотную приблизился к друзьям, замершим у навигационного компьютера. Он был таким громадным, что Баюн едва доставал ему до груди. Голова великана повторяла форму древнего рыцарского шлема с рогами. Сквозь узкую щель в шлеме робот пристально посмотрел на мальчика и положил свою массивную руку с четырьмя стальными лезвиями Баюну на плечо. Робот-нянька, хотя и сам был не крошкой, дрогнул под ее тяжестью.

Рогатый робот тяжело развернулся и пробасил из недр своего шлема:

– Все спокойно, капитан. Угрозы нет. Щенок и его робот-нянька.

Из лифта показался высокий человек. Даже нет, не человек, а получеловек-полукиборг. Только левая рука и правая сторона лица его были человеческими. Левая же сторона лица с красным светящимся глазом и все тело были киборгизированы, заменены сложной механической оболочкой робота.

На плече у киборга сидел большой нахохлившийся механический робот-попугай.

– И-идиоты! – злобно выкрикивал он. – К-кретины! Г-грохотун – кретин! Чуть не прихлопнул меня створкой люка. П-протри глаза!

Человек-киборг приблизился к путешественникам, и человеческая половина его рта растянулась в кривой усмешке:

– Добро пожаловать на «Странник». Правда, я вас не приглашал, да что поделаешь. Вышвырнуть вас в космос я всегда успею.

– Шуточка – глупее не придумаешь, – проворчал Баюн.

Но человек-киборг пропустил его замечание мимо ушей.

– Ах да, забыл представиться. Я, как вы, наверно, догадались, капитан Крокс. Заметьте, настоящий капитан в отличие от некоторых, которые выдавали себя за меня и использовали мой личный пароль... – И Крокс недобро покосился на Андрея.

– Но мы видели в коридоре урну с прахом. Там написано, что капитан Крокс погиб в бою, – растерялся мальчик.

– П-погиб! Как бы не так! – зашелся от смеха попугай. – Снаряд – бабах! – все вдребезги! Хорошо хоть голова уцелела!

– Да, славный был бой, – протянул, вспоминая, Крокс. – Мы разнесли вражескую эскадру в клочья, но незадача – в меня угодил неприятельский снаряд. Пришлось мне или, вернее, тому, что от меня осталось, переселиться в тело робота. В этом теле я и живу вот уже около пятисот лет. Во всяком случае, старость мне не страшна.

И капитан Крокс посмотрел на свою мощную механическую кисть, согнул и разогнул пальцы, будто увидел их в первый раз. Молчание стало зловещим.

– Не могли бы вы приказать своим андроидам, чтобы они перестали в нас целиться? – громко сказал Баюн. Ему не нравилось, что их бластеры смотрели прямо в грудь Андрею.

Капитан Крокс обернулся и, увидев у лифта застывших андроидов, усмехнулся:

– Расслабьтесь! Наши гости никуда не спешат!

Те вернули лучеметы в нагрудные оружейные карманы и замерли.

– Не обижайтесь на них, – презрительно бросил капитан. – Это солдаты-андроиды массовой штамповки, несложные, но верные. У них, как видите, нет речевых динамиков. Говорить они не умеют, зато прекрасно выполняют приказы. Прикажи я – они разнесут вас на атомы не раздумывая.

– Капитан Крокс, здесь ребенок. – Баюн кивнул на Андрея.

– Вот как! – протянул тот. – А кто просил твоего ребенка забираться на мой корабль? Ты-то, олух, куда смотрел? Кстати, у нас в экипаже тоже есть живность... Эй, Грохотун! Тащи сюда девчонку!

Через несколько минут из лифта появился рогатый робот. Он тащил за руку девочку лет одиннадцати с рассыпавшимися по плечам длинными светлыми волосами. Она была в вышитом красивом белом космическом комбинезончике, явно сделанном на заказ.

– Пусти меня, дубина! Кому сказала: пусти!

Девочка яростно вырывалась из могучей лапы Грохотуна и колотила кулачками по его броне. Впрочем, ему это не доставляло ни малейшего неудобства. Рогатый великан спокойно позволял пленнице барабанить по его руке, очевидно восхищаясь своей силой и прочностью.

– Пусти немедленно! – кричала девочка. – Мой папа прикажет расплавить тебя! Пойдешь на заплатки!

Заметив Андрея и Баюна, она изумленно уставилась на них. Очевидно, пыталась уяснить, кто они: пираты или пленники.

– Знакомьтесь. – Крокс взял девочку за плечо. – Лависса. Дочь президента Деметры. Мы прихватили ее ненароком. Надеюсь, ее папаша даст нам немалый выкуп.

– Как бы не так! Он не станет и говорить с таким грязным пиратом, как ты! – Лависса гневно топнула ногой.

– Ну и привередливая же попалась девчонка. – Крокс покачал головой, будто перед ним была какая-то непонятная букашка. – Впрочем, отцы часто любят капризных девчонок. Так любят, что готовы принять любые условия, только чтобы их вернуть. Причем желательно живыми... Грохотун, ответ с Деметры еще не пришел?

– Настоящие пираты не похищают детей! – крикнул Андрей. – Настоящие пираты грабят космические караваны и сражаются с эскадрами звездного патруля! А вы просто мелкие бандиты!

Крокс расхохотался:

– Спасибо, что объяснил. В будущем с радостью воспользуюсь твоим советом и ограблю космический караван с золотом. А сейчас прошу меня простить: дела. – Капитан Крокс подо-

шел к навигатору: – Ложимся на прежний курс. Постараемся догнать наш астероид. Как бы он не улизнул, а то чего доброго не успеем с ним столкнуться!

– Зачем? – вмешался Баюн. – Зачем врезаться в астероид? Зачем взрывать «Странник»?

– Никто и не собирается врезаться в астероид, глупец! – усмехнулся Крокс. – Столкновения не будет. В последний момент мы разнесем астероид из бортовых орудий! А потом включим защиту – и «Странник» исчезнет с радаров Деметры.

– Так вот что вы задумали! Вы хотите украсть звездолет, инсценировав его гибель?

Крокс склонился над пультом управления, поигрывая узорчатой рукояткой бластера:

– На Деметре решат, что потеряли старый грузовой корабль. А я верну себе свой «Странник». В моих руках он вновь станет самым грозным кораблем Вселенной! И тогда... тогда берегитесь, галактики! Капитан Крокс, величайший звездный воин, вернется!

На связь вышел навигатор и доложил:

– Разгрузка рейдера завершена, капитан Крокс. Данные по грузу: лазерных пушек с самонаводкой – 12 единиц. Баллистических ракет – полный боекомплект. Гусеничных платформ для ведения боевых действий на планетах – 8 единиц. Из них моделей D-567 для наземных действий – 3 единицы, плазменных танков – 2 единицы, бронекрейсеров для подводных действий – 4... Бластеров и плазменных ружей разных моделей – 458 единиц. Прикажете перераспределить грузы по отсекам или начать распаковывать вооружение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.